

Су Ляншэн закатил глаза к небу. Пришедший был не кем иным, как четвертым учеником Врат Цзюли, его четвертым старшим братом, Му Чуанем. Говоря об этом четвертом брате, у Су Ляншэна не было особых воспоминаний, разве что в прошлой жизни он знал, что четвертый брат был вместе с шестой сестрой Тань-эр. Ведь в прошлой жизни, когда ему было шесть лет, он был всего лишь маленьким ребенком, который знал только, как есть, пить, играть и капризничать. Четвертый брат никогда не был близок с ним, и если иногда и приближался, то только для того, чтобы отчитать, отчитать и еще раз отчитать.

— Хм, — Су Ляншэн посмотрел на него искоса, тяжело выдохнул через нос и холодно произнес. — Да, четвертый брат не так молод, как Ляншэн, и обычно зрение у него не очень. Но сегодня, видимо, солнце взошло с запада, раз он сразу увидел, что Ляншэн практикует каллиграфию. Наверное, шестая сестра недавно дала ему какие-то лекарства для улучшения зрения.

Хм, думаешь, я шестилетний ребенок? Я же переродился! Му Чуань, ты, мелкий, влюблен в шестую сестру? Пф, сегодня я тебя разоблачу!

Услышав это, Му Чуань покраснел. Он действительно был влюблен в Тань-эр, но скрывал это очень хорошо. Как же Ляншэн, этот малыш, смог это понять?

Сюй Янь тоже удивился, думая, когда же Су Ляншэн осмелился спорить со своим четвертым братом. Все на горе Цзюли знали, что Су Ляншэн избегал Му Чуаня, не говоря уже о том, чтобы спорить с ним в лицо.

— Му Чуань, что-то случилось? — первым заговорил Сюй Янь, разряжая странную атмосферу.

— Старший брат, здесь письмо, его принесли с подножия горы, прошу вас лично прочитать его.

Му Чуань очнулся, достал из широкого рукава письмо и почтительно передал его Сюй Яню.

Сюй Янь взял письмо и с теплой улыбкой поблагодарил:

— Спасибо.

— Тогда я не буду мешать старшему брату учить двенадцатого младшего брата каллиграфии, я пойду.

С этими словами Му Чуань развернулся и ушел, перед тем как уйти, намеренно взглянув на Су Ляншэна.

Су Ляншэн, конечно же, заметил этот взгляд, и, прижав палец к носу, фыркнул и сделал Му Чуаню свиное рыло.

Му Чуань слегка опешил, затем покачал головой, думая, что, возможно, слишком много надумал. Может, младший брат просто случайно сказал, ведь шестилетний ребенок вряд ли может понимать такие вещи, как любовь. К тому же Су Ляншэн всегда был острым на язык, и сегодняшнее поведение не было чем-то необычным. Просто... просто... этот ребенок, кажется, больше не боится его и даже не пытается спрятаться?

Как только четвертый брат ушел, Су Ляншэн сразу же переключил все свое внимание на Сюй Яня. Если он не ошибался, это письмо было приглашением для Сюй Яня вернуться домой на праздник Середины осени. Каждый год в это время происходило одно и то же. У княгини Пинъян было двое сыновей и одна дочь, старший сын Сюй Янь, как старший сын князя Пинъяна, с рождения был наследником и, естественно, отличался от остальных детей. Можно

сказать, что Сюй Янь был самым лучшим в семье, очень почтительным, и перед всеми младшими братьями и сестрами он всегда проявлял свои качества старшего брата. Поэтому князь Пинъян и княгиня относились к Сюй Яню с особой теплотой.

Но Су Ляншэн хотел сказать, что княгиня Пинъян действительно слишком беспокоится. Даже без этих ежегодных писем, призывающих Сюй Яня вернуться домой на праздник, он все равно бы вернулся. Ведь Сюй Янь был действительно примерным сыном. Единственный раз, когда он ослушался княгини, был, когда он решил отправиться на гору Цзюли учиться.

Су Ляншэн действительно хотел упасть на землю и поклониться Сюй Яню. Если бы не его решимость отправиться на гору учиться, то в те годы его бы растерзали дикие собаки. Где бы он сейчас жил такой беззаботной жизнью?

— Старший брат, — Су Ляншэн бросил кисть на стол, в душе ругаясь, хватит, хватит. Затем он слез с каменной скамьи, подбежал к Сюй Яню и, обняв его ногу, спросил. — Что написано в письме?

Сюй Янь погладил голову маленького мальчика у своих ног и с улыбкой ответил:

— Ничего особенного, просто приглашение вернуться в княжество.

— О, — Су Ляншэн равнодушно ответил, это было ожидаемо, ничего удивительного.

— Старший брат уезжает сегодня вечером или завтра утром?

— Это... — Сюй Янь посмотрел на небо, предполагая, что скоро будет обед. Одежда и прочее все есть в княжестве, так что собирать особо нечего. Спуск с горы занимает чуть больше часа, после обеда можно немного поспать, а когда начнет темнеть, спуститься будет самое время. Единственное, что беспокоило Сюй Яня, был Су Ляншэн, который сейчас обнимал его ногу и капризничал.

— Завтра утром, — Сюй Янь погладил голову Су Ляншэна, полный нежности.

— Ура! — Су Ляншэн радостно подпрыгнул. Уезжать завтра утром означало, что сегодня вечером он сможет спать вместе с Сюй Янем. Такое счастье, конечно, обрадовало Су Ляншэна.

Сюй Янь, увидев, как Су Ляншэн улыбается, как толстый лис, наполовину хитрой, наполовину милой улыбкой, невольно тоже засмеялся:

— Ладно, ладно, когда старший брат вернется, обязательно привезет Лян-Ляну вкусняшек и игрушек. Лян-Лян должен вести себя хорошо, ладить со старшими братьями и сестрами. Если старший брат вернется и услышит, что Лян-Лян вел себя плохо, то игрушки ему не достанутся.

— Буду, буду, Лян-Лян самый послушный, разве старший брат не знает, какой Лян-Лян? На горе Цзюли все хвалят Лян-Ляна за его послушание! Лян-Лян никогда не будет заниматься воровством или хулиганством! — Су Ляншэн поднял личико, нагло заявил.

Сюй Янь слегка кашлянул, зная, что слова Су Ляншэна были полны воды, но, глядя на его невинное лицо, не мог сказать ничего обидного.

— Да, Лян-Лян самый послушный, — Сюй Янь сказал без тени сомнения, даже не осознавая, насколько смешными были эти слова.

Пф, Су Ляншэн самый послушный? Кого он обманывает?

Вечером жара постепенно спала, горный вечерний ветерок приносил прохладу. Цикады, словно соревнуясь, громче запели в ночи.

Луна, чистая и ясная, поднялась над верхушками деревьев и украдкой проникла в комнату.

В комнате Су Ляншэн сидел на кровати, опершись головой на руку, босыми ногами и размышлял.

Как бы это сказать? Су Ляншэн скривился, чувствуя, что ведет себя слишком сентиментально. Переродившись, он хотел только быть рядом с Сюй Янем, а все эти трон, двор, княжество, мир — к черту все это. В этом мире важнее всего Сюй Янь. Но с другой стороны, Сюй Янь завтра утром уедет вниз с горы, оставив его одного на горе Цзюли. Без отца, без матери, едва нашедшего опору в старшем брате, который всегда уезжает на праздники домой.

Но с другой стороны, через три года княгиня Пинъян тяжело заболит, и тогда Сюй Янь уже не сможет просто провести несколько дней в княжестве. Заговоры и интриги двора, скрытая борьба в княжестве, равновесие между принцами — как тогда Сюй Янь сделает выбор, и куда тогда отправится он сам? Вспоминая, как в прошлой жизни его использовали принцы, Су Ляншэн скрипел зубами от злости.

Пф, что в них такого особенного! Если еще раз попытаются заманить меня, я вырву их с корнем!

Но, как бы ни вспоминал, реальность все равно нужно было принимать.

Эх... Су Ляншэн глубоко вздохнул, погладил свою маленькую грудь и прошептал:

— Старший брат, старший брат, ты уезжаешь на несколько дней, и Ляншэн будет сильно скучать.

Но Сюй Янь, конечно, не знал, что думает этот малыш. Войдя в комнату, он задул масляную лампу на столе. При лунном свете он снял одежду и лег на кровать, обняв Су Ляншэна.

— Старший брат... — Су Ляншэн перевернулся, прижавшись к Сюй Яню и не желая спать, его маленькие ручки играли с волосами на груди Сюй Яня.

— Мм? — Сюй Янь закрыл глаза, невнятно ответил.

— Ты должен вернуться поскорее, Лян-Лян... Лян-Лян будет сильно скучать... — Су Ляншэн прижался к Сюй Яню, мягко сказал.

— Спи, старший брат понял, — Сюй Янь погладил голову Су Ляншэна, убаюкивая его.

<http://bllate.org/book/16656/1526506>